7universum.com
UNIVERSUM:

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

UNIVERSUM: ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Научный журнал
Издается ежемесячно с ноября 2013 года
Является печатной версией сетевого журнала
Universum: филология и искусствоведение

Выпуск: 8(75)

Август 2020

Москва
2020

УДК 008+70/79+80/82
ББК 71+80/85
U55

Главный редактор:

Лебедева Надежда Анатольевна, д-р филос. наук;

Члены редакционной коллегии:

Бревнова Юлия Александровна, канд. культурологии;

Жукоцкая Зинаида Романовна, д-р культурологии;

Карпенко Виталий Евгеньевич, канд. филос. наук;

Купцова Ирина Александровна, д-р культурологии;

Чурилина Любовь Николаевна, д-р филол. наук;

Шаронова Елена Александровна, д-р филол. наук.

U55 Universum: филология и искусствоведение: научный журнал. – № 8(75).
М., Изд. «МЦНО», 2020. – 8 с. – Электрон. версия печ. публ. –
<http://7universum.com/ru/philology/archive/category/875>

ISSN : 2311-2859

DOI: 10.32743/UniPhil.2020.75.8

Учредитель и издатель: ООО «МЦНО»

ББК 71+80/85

© ООО «МЦНО», 2020 г.

Содержание	
Филологические науки	4
Языкознание	4
Прикладная и математическая лингвистика	4
ИСТОЧНИКИ ВЫЯВЛЕНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИМПЛИЦИТНЫХ СМЫСЛОВ	4
Тажибаева Диана Сабитовна	
Баимбетова Алевтина Павловна	

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**ЯЗЫКОЗНАНИЕ****ПРИКЛАДНАЯ И МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА****ИСТОЧНИКИ ВЫЯВЛЕНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИМПЛИЦИТНЫХ СМЫСЛОВ****Тажибаяева Диана Сабитовна***магистрант, КазУМОиМЯ им. Абылай хана,
Алматы, Казахстан***Баимбетова Алевтина Павловна***канд. филол. наук, доцент, КазУМОиМЯ им. Абылай хана,
Алматы, Казахстан
E-mail: diana.tazhibayeva@mail.ru***SOURCES OF IDENTIFYING AND EXTRACTION OF IMPLICIT MEANINGS****Diana Tazhibayeva***Master's degree student, KazUIR&WL Ablai khan,
Almaty, Kazakhstan***Alevtina Baimbetova***Candidate of Philology, Associate Professor, KazUIR&WL Ablai khan,
Almaty, Kazakhstan***АННОТАЦИЯ**

Явление имплицитности, которое прослеживается практически в каждом тексте, доказывает, что языковые знаки не являются единственным источником информации, так как представляют собой его поверхностную структуру. В данной статье рассматривается важнейший аспект проблемы имплицитности в лингвистической науке – источники выявления и интерпретации скрытых смыслов.

ABSTRACT

The phenomenon of implicitness, which can be observed in almost every text, proves that language signs are not the only source of information since they represent its superficial structure. This paper deals with the most important aspect of the problem of implicitness in Linguistics, sources of identifying and extraction of implicit meanings.

Ключевые слова: имплицитность, пресуппозиция, экстралингвистическая ситуация, индикатор, идентификатор, фоновые знания, прагматический аспект.

Keywords: implicitness, presupposition, extralinguistic situation, indicator, identifier, background knowledge.

Явление имплицитности уже не первое десятилетие активно изучается лингвистической наукой. Язык, будучи сложной, многоуровневой системой, состоит не только из знаков, но также из значений этих знаков, идей и ассоциаций, которые формируются в ходе мыслительных операций и общения.

На сегодняшний день в лингвистике существуют различные определения имплицитности: как содержание, которое прямо не воплощено в узуальных лексических и грамматических значениях языковых единиц, составляющих высказывание [4], как наиболее важная часть подразумеваемого

смысла, без которой невозможно создание и понимание смысла любого высказывания и текста [5], как свойство смыслов, создаваемых субъектом в процессе речевой деятельности [2]. В нашей статье мы берем за основу определение, которое находим у А.П.Старковой: «*имплицитность – это способность языка передавать скрытую, подразумеваемую информацию, неявно выраженную в вербальных формах*» [8].

Имплицитность как лингвистическое явление принадлежит речевому, коммуникативному уровню и обнаруживает себя в имплицитных приращениях смысла коммуникативных единиц. Имплицитные приращения присоединяются к эксплицитно выраженным компонентам содержания и, взаимодействуя с ними, образуют смысл коммуникативной единицы. Здесь мы считаем важным упомянуть феномен асимметрии языкового знака, который заключается в том, что связь между означающим и означаемым не всегда определяется свойствами обозначаемого, и является основополагающим фактором возникновения имплицитности, где основной смысл понимается адресатом не столько с помощью языковых знаков, сколько благодаря смысловым приращениям, возникающим при истолковании поступающего сообщения.

Таким образом, для участников коммуникации выявление и интерпретация имплицитных приращений смысла становится первостепенной задачей. Под **выявлением имплицитного смысла** высказывания понимается результат процесса осмысления лингвистического содержания текста, при котором участник коммуникации/реципиент замечает его семантическую неполноту, недосказанность. Под **интерпретацией имплицитных приращений смысла** понимается когнитивный процесс, выполняемый адресатом высказывания, в ходе которого тот, используя свои познания, истолковывает содержание, в котором имеется имплицитный, неявно выраженный, или скрытый смысл.

Приняв во внимание, что лингвистическая составляющая высказывания эксплицитна, а экстралингвистическая – имплицитна, а также согласие ряда ученых (К.А.Долинин, И.Р.Гальперин, А.В.Бондарко, А.Н.Баранов, А.П.Баимбетова и др.) в том, что скрытое содержание высказывания, так или иначе, «проскальзывает» в эксплицитной части, то есть является неявно, но выраженным, нам представляется необходимым подробнее рассмотреть и обобщить источники выявления и последующего постижения имплицитных смыслов.

Начнем с рассмотрения пресуппозиции, компонента высказывания, который как бы «предшествует» пропозиции, или главной идее. Необходимым условием пресуппозиции является ее достоверность, так как иначе высказывание может оказаться семантически аномальным. Пресуппозиция – это такое непрямо высказанное суждение, которое предполагается как общеизвестное и выступает в качестве основы для постепенного «наслоения» информации. Пресуппозиции можно отнести к классу *поверхност-*

ной имплицитности – по классификации А.П. Старковой, интерпретация которой не представляет большой сложности, поскольку содержание выводится благодаря языковой составляющей высказывания [7].

В лингвистике, как правило, выделяют три основных вида пресуппозиций: экзистенциальные, лексические и общие. Экзистенциальные пресуппозиции предполагают существование явлений, предметов и лиц, упомянутых в высказывании. Лексические пресуппозиции выводятся из значений других слов в высказывании. Например, из высказывания «*Алан бросил спорт*» можно вывести экзистенциальную пресуппозицию «*Алан существует*» и лексическую – «*Алан когда-то занимался спортом*». Значение специфических пресуппозиций относится к определениям и аксиомам семантики определенного языка. Например, из предложения «*она осталась старой девой*» мы выведем специфическую пресуппозицию «*она ни разу в жизни не вышла замуж*».

Главным свойством пресуппозиции является то, что она сохраняет свое значение вне зависимости от того, в утвердительной или отрицательной форме находится предикат. Рассмотрим пример из романа «Гордость и предубеждение», «*You are dancing with the only handsome girl in the room*» (Вы танцуете с единственной хорошенькой девушкой в зале), и «*You are not dancing with the only handsome girl in the room*» (Вы не танцуете с единственной хорошенькой девушкой в зале). Как мы можем заметить, при добавлении отрицательной частицы «*not*», экзистенциальная пресуппозиция остается неизменной: «в зале присутствует хорошенькая девушка». Также, в высказывании упоминается лишь «единственная хорошенькая», откуда логически можно вывести лексическую пресуппозицию, или предварительное знание о том, что «в зале, помимо «единственной хорошенькой», есть и другие девушки».

Подразделяя смысл высказывания на эксплицитный и имплицитный нам необходимо учитывать, что в эксплицитном могут быть «дыры», а скрытое частично прослеживается в явном. Придерживаясь точки зрения о том, что имплицитный смысл высказывания хоть и неявно, но все же находит свое выражение в вербальных формах, А.П.Баимбетова описывает компоненты эксплицитного содержания, которые сигнализируют о присутствии скрытого смысла в тексте [1]. Среди них автор выделяет *индикаторы* и *идентификаторы*. Индикаторы указывают на наличие имплицитного смысла в содержании коммуникативной единицы, а идентификаторы способствуют раскрытию этого имплицитного содержания посредством анализа текста. Формирование и постижение скрытого смысла адресатом зависят от множества факторов, к которым относятся лингвистические, логические, психологические, социальные и ситуативные.

Если мы примерим положения об индикаторах и идентификаторах имплицитности на источники интерпретации скрытого смысла, то *индикаторы* свидетельствуют о возможном «пробеле» в содержании, а *идентификаторы*, находятся вне анализируемой

коммуникативной единицы (фоновые знания, ситуативный контекст, прагматический аспект). При таком раскладе текст неизбежно напоминает бублик, где есть вещественная (*индикатор имплицитности*) и мнимая (*идентификатор имплицитности*) части.

Рассмотрим пример из американских СМИ: в заголовке статьи «*This Is What It's Like To Be An Asian Woman In The Age Of The Coronavirus*» («Какое это быть азиаткой в эпоху коронавируса»), где мы можем обнаружить лакуну между двумя составными частями заголовка «*Какое это быть азиаткой*» и «*в эпоху коронавируса*», которая свидетельствует о присутствии скрытого смысла, однако его не раскрывает. Имплицитный смысл интерпретируется реципиентом благодаря так называемым приращениям смысла, которые находятся за пределами текста. Читатель, имеющий представление о происходящих на тот момент событиях, поймет, что в данной статье повествуется о том, как в США преследуют азиаток, обвиняя их в распространении вируса, который впервые был обнаружен в Китае. В случае если бы читатель столкнулся с данным заголовком статьи до упомянутых событий, то он бы истолковывал содержимое заголовка в ином ключе, например, как информация о существующей дискриминации по гендерному признаку в отношении женщин, или об отношении к азиаткам как к одному из расовых меньшинств.

Из вышеприведенного примера мы можем убедиться в том, что такой фактор, как фоновые знания, имеет огромное значение для понимания имплицитного содержания и может послужить идентификатором имплицитности, с чем согласны большинство ученых-лингвистов. Достаточно широкое определение понятия фоновых знаний мы находим у Л.Л. Нелюбина [6]. В понятие фоновых знаний он предлагает включать следующее: 1) знания общих условий, обстановки, среды, окружения, в которых кто-либо находится или что-либо происходит; 2) обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой речевого общения; 3) наличие фоновой, т.е. уже известной информации; 4) контекст, точнее, либо невербальный контекст, либо проекция ранее воспринятого вербального контекста на настоящий случай.

Фоновые знания напрямую зависят от познавательной деятельности человека, что предполагает не зеркальное отражение событий, а их преобразование под влиянием *дополнительных ассоциаций и психических процессов*, и более того, эти знания не просто суммируются друг с другом, но также вступают во взаимодействие, образуя целую когнитивную структуру. Т. ван Дейк отмечал, что существуют первичные конструкты памяти, так называемые «модели», благодаря которым формируется «референциальный базис для локальной и глобальной когерентности дискурса» [3]. По мнению автора, степень имплицитности дискурса прямо пропорциональна объему референциальной информации, содержащейся в модели. Другими словами, чем сложнее и многограннее структура представления знаний в памяти, задействованная в дискурсе, тем он более

имплицитный. Отсутствие, или фрагментарность модели у одного из коммуникантов неизбежно ведет к осложнениям при понимании дискурса. По мнению автора, наибольшую сложность для понимания представляют сообщения о событиях и действиях, происходящих в обществах с другой культурой [3].

Другим источником понимания имплицитной информации выступает и внелингвистическое содержание дискурса, к которому мы можем отнести ситуативный контекст. Внелингвистическая ситуация, как правило, включает в себя обстановку, время и место высказывания, а также любые факты реальной действительности, известные кругу задействованных лиц. Здесь же можно говорить и о прагматическом контексте, упомянув и косвенные речевые акты. Высказыванием «*It's cold in here*» («Здесь холодно») говорящий не столько хочет сообщить температуру воздуха в определенном месте, сколько хочет выразить свое *неудобство*, или *просьбу* передать теплую одежду или затопить/включить печь. В этом случае прагматическая направленность высказывания не выражается явно, а передается косвенно, в завуалированном виде, а план содержания кардинально отличается от плана выражения. Отправной точкой понимания скрытого смысла в высказываниях, содержащих косвенные речевые акты, выступают цель и намерения адресанта, которые составляют иллюкутивный акт.

Экстралингвистическая ситуация дискурса – это та ситуация, которая происходит за пределами текста, и отражается в нем неполно, лишь посредством некоторых его компонентов. Цели собеседников, их социальный статус, уровень знаний, время и место события, психологические и биологические особенности, правила речевого поведения – все эти факторы находят отражение в лингвистическом контексте, но в опосредованной форме. Знания об упомянутых выше факторах существуют в уже усвоенной форме, так что необходимость в их полной вербализации коммуникантами отпадает. В отличие от общих фоновых знаний внелингвистическое содержание дискурса носит более узкий, конкретный характер, привязанный к конкретному дискурсу, его участникам.

Итак, мы назвали основные источники выявления и интерпретации скрытой, опосредованной или неявно выраженной информации в тексте, которые служат идентификаторами имплицитности. Пресуппозиции, которые выводятся из того, что находится в пределах текста, не несут новой информации, они, как мы отмечали, относятся к поверхностной имплицитности. Тем не менее, лингвистическое содержание дискурса – обязательная база для воспроизведения, передачи имплицитной информации. Новая информация вводится и выводится исходя из того, что уже известно участникам коммуникативного события. Совершенно по-другому проявляются источники скрытой информации, которые находятся за пределами текста. Так, фоновые знания и ситуативный контекст вместе с прагматической составляющей коммуникации могут лишь частично «проскальзывать» в эксплицитной части. Тем не менее, нахо-

дятся как бы «между строк» текста, имплицитные приращения смысла, хоть и неявно, но проявляются в эксплицитном содержании. То есть, только некоторые части референциального базиса коммуникации прослеживаются в лингвистическом содержании.

Сумма, взаимодействие и взаимопроникновение упомянутых компонентов смысла способствует тому, что приращивается имплицитная, скрытая, или опосредованная информация на основе причинно-следственных связей, формирующихся в ходе мыслительной операции, производимой человеком.

Список литературы:

1. Баимбетова А.П. Когнитивный механизм имплицитности // Научные исследования XXI века – 2020 - №1(3) С.197-201
2. Безуглая Л. Р. Терминосистема имплицитности в лингвистике //Вісник Харківського національного університету імені ВН Каразіна. Серія: Іноземна філологія. Методика викладання іноземних мов. – 2016. – №. 83. – С. 6–16–6–16.
3. Ван Дейк Т. А. Язык, познание, коммуникация //М.: Прогресс. – 1989.
4. Долинин К. А. Имплицитное содержание высказывания //Вопросы языкознания. – 1983. – Т. 6. – С. 37-47.
5. Кашичкин А. В. Имплицитность в контексте перевода: дис.... канд. филол. наук: 10.02.20/ Александр Викторович Кашичкин.-М., 2003.-153 с. – 2003.
6. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. – ФЛИНТА: Наука, 2016.
7. Старкова А.П. Имплицитность и способы ее проявления в художественном тексте. – В кн.: Вопросы стилистики романских языков: Сб.научн.трудов МГПИИЯ им. М.Тореза. М., 1982, вып. 194 -26с.
8. Старкова А.П. Имплицитность как семантическое явление и ее функции в художественном тексте : диссертация ... канд. филол. наук : 10.02.05. – М., 1983. - 175 с.

Научный журнал

**UNIVERSUM:
ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ**

№ 8(75)
Август 2020

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 54436 от 17.06.2013

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, улица Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: mail@7universum.com
www.7universum.com

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3
16+